

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ КОК-ТЮРКОВ

Автор статьи предлагает рассматривать вопросы государственности средневекового народа «кок-тюрк», выйдя за пределы формальных признаков государственности и формационного анализа. Изучение государственности, учитывая особенности кочевничества и социальной организации кочевых обществ, по мнению автора, позволяет увидеть знакомые признаки государства в специфических институтах кок-тюрков.

Ключевые слова: государство, каган, номадизм, катун, шад, ябгу, тутук, животноводство, формация, исследование.

Формат научной статьи не позволяет подробно, в деталях рассмотреть все аспекты государственности кок-тюрков. Научная проблематика, связанная со средневековым народом именуемым в тюркологии «древними тюрками», «кок-тюрками», «тюркютами», «тюгу» и т.д. насчитывает свыше 300 лет исследований. Это одна из немногих тем в казахстанской исторической и историко-правовой науке имеющая международный статус. Поэтому, мы, в данной статье поставили перед собой задачу дать краткое обозрение вопросов государственности кок-тюрков. В Европе тюркология как наука появилась в XVIII веке, отделившись от синологии. Французские синологи, изучая историю Китая, выделили и составили из огромной массы материалов о тюрко-монгольских народах, самостоятельные исторические работы об этих народах, в т.ч. о кок-тюрках. В основном, сведения о них представляли собой значительные по объему рассказы, включенные в династийные хроники (ши), летописи (шу) о целых периодах взаимоотношений между китайскими государствами и тюркскими каганатами. Кроме того, на основе хроник, летописей, а также утраченных источников средневековые китайские ученые составляли энциклопедии, энциклопедические справочники, которые содержали разнообразные сведения о взаимоотношениях китайских императоров с тюркскими государствами и племенами.

ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Первые переводы и комментарии на европейские языки к материалам китайских летописей, имеющим отношение к тюркам, были сделаны в 1756–1758 гг. Ж. де Гогнесом¹, позднее С. Жульеном, которые были опубликованы лишь 1874–1877 гг.² Следующей значительной

© Т. С. Жумаганбетов, 2013

¹ De Guignes J. Histoire Generale des Huns, des Turks, des Mongol et des Autres Tartares Occidentaux. Paris, 1956, t.1. P. 2. – 642 p.

² Julien S. Documents historiques sur les Tou-kiue (Turks) // Journal Asiatique. Série 6. Tome 4, juillet-décembre 1864. P. 200-241.

Т. С. ЖУМАГАНБЕТОВ,
профессор кафедры отечественной истории и исторических дисциплин АГУ им. К.Жубанова, д. и. н.

по масштабу работой по переводу китайских хроник и энциклопедий стала работа миссионера отца Иакинфа — Н. Я. Бичурина, который во второй половине XVIII в. возглавлял Пекинскую духовную миссию и имел возможность пользоваться первоисточниками из архива императорского дворца³. В этом контексте необходимо отметить монографию Д. М. Позднеева «Исторический очерк уйгуров», с переводами из «новой» летописи династии Тан и критикой переводов Н. Я. Бичурина⁴.

Все эти переводы и комментарии остались бы отраслью синологии, если бы не альтернативное исследование рунических надписей Сибири, Алтая и Восточного Туркестана в XVIII-XIX вв. Научный подвиг, совершенный такими исследователями, как Г. Спасский, Н. М. Ядринцев, Д. Г. Мессершмидт, Ж. Р. Аспелин и другие, представил миру, огромный по своему значению, пласт исторических сведений, содержащихся в тюркских рунических надписях. Дешифровку и перевод этих надписей осуществили известные ученые разных стран: В. Томпсен и Г. И. Рамстед (Дания), Ф. И. Старленберг (Швеция), В. В. Радлов, П. М. Мелиоранский (Россия) и другие⁵.

Большинство арабо-персидских источников о средневековых тюрках были обнаружены и переведены на европейские языки в XIX–XX вв. учеными И. Ю. Крачковским, В. В. Григорьевым, В. Минорским, А. Г. Туманским, В. В. Бартольдом и др. Ввиду того, что взлёт арабо-персидской торгово-географической литературы пришёл на период после IX в., эти материалы представляют интерес в плане реконструкции этнической и политической ситуации в регионе после падения государственности кок-тюрков. В XX в. благодаря стараниям академических экспедиций сибирские и алтайские письменные памятники дополняются новыми материалами в статьях и монографиях С. Е. Малова⁶, А. С. Аманжолова⁷, И. А. Батманова и других.

Особо следует подчеркнуть переводы и исследования А. Г. Малявкина⁸, посвящённые исторической топографии, организации управления

³ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах обитавших в древности в Средней Азии. М.-Л.: АН СССР, 1950. Т. 1. – 381 с.

⁴ Позднеев Д. М. Исторический очерк уйгуров (по китайским источникам). СПб: Императорская типография, 1899.

⁵ Радлов В. В., Мелиоранский М. П. Сборник трудов Орхонской экспедиции; Древнетюркские памятники в Кошо-Цайдаме. СПб, 1897. Т. 4. – 45 с.

⁶ Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1951. – 111 с.

⁷ Аманжолов А. С. История и теория древнетюркского письма. Алматы: Мектеп, 2003. – 367 с.

⁸ Малявкин А. Г. Танские хроники о государствах Центральной Азии. Тексты и исследования. Новосибирск: Наука, 1989. – 432 с.

восточных тюрков; В. Н. Кюнера, предложившего новые уточнённые переводы китайских хроник в основном периода династии Тань⁹.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Тема кок-тюрков уникальна тем, что археологические памятники гармонично дополняют письменные источники. Раскопки С. А. Теплоухова в 20-х гг. XX века, исследования А. А. Гавриловой¹⁰, курганного могильника Кудэргэ (Алтай) А. Д. Грача¹¹, Саяно-Енисейского региона Ю. С. Худякова¹², А. Досымбаевой о западных кок-тюрках¹³ составляют основу базовых знаний о древностях этого народа.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА

Исследовательская литература о кок-тюрках обширна и охватывает самые разные стороны жизни этого общества.

Сложившаяся к началу XX в. источниковедческая и историографическая база стала основой для создания обобщающих работ о кок-тюрках. Современную научную базу для исследований данной проблемы заложили в своих трудах академики В. В. Бартольд («12 лекций о тюрках»), А. Н. Бернштам («Социально-экономический строй орхонских тюрков»). Прорывным исследованием в данной теме стала вышедшая в 1967 г. монография Л. Н. Гумилёва «Древние тюрки», благодаря которой возродился интерес к данной проблематике в широких научных (и не только) кругах СССР.

Из исследователей СНГ, занимающихся вопросами истории государственности, в широком смысле этого понятия, мы отмечаем монголоведа и тюрколога И. Кычанова, представившего обширное исследование о государственности народов Внутренней и Центральной Азии¹⁴. Отдельного внимания заслуживают работы нашего со-

Границы Тюрк Эля (пер. пол. VI в.)

⁹ Кюнер В. Н. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М.: Восточная литература, 1961. – 392 с.

¹⁰ Гаврилова А. А. Могильник Кудырге, как источник по истории алтайских племен. М.-Л.: Наука, 1965. – 113 с.

¹¹ Грач А. Д. Древнейшие тюркские погребения с сожжением в Центральной Азии // История, археология и этнография Средней Азии. М.: Наука, 1968. С. 209-212.

¹² Худяков Ю. С. Древние тюрки на Енисее. Новосибирск: ИАЭО РАН, 2004. – 125 с.

¹³ Досымбаева А. М. Мемориальные памятники тюрков Жетысу по материалам святилища Мерке. // Известия МОН РК. Серия общественных наук. 2000. № 1. С. 64-78.

¹⁴ Кычанов Е. И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров. М.: Восточная литература, 1997. – 521 с.

отечественника Ю. А. Зуева, исследовавшего генезис основных родов тюрков предгосударственного периода¹⁵, а так же зарубежных учёных-историков: Люй Мао Тцяя (Германия)¹⁶, А. Тазаджила (Турция)¹⁷, Сюэ Цзунчжэня (Китай)¹⁸, Масао Мори (Япония)¹⁹, П. Б. Голдена (США)²⁰ и М. Р. Дромпп (США)²¹, других авторов.

Наиболее значительный вклад в изучение вопроса о древних тюрках в целом и государственности, в частности, в пределах СНГ внёс С. Г. Кляшторный, для которого эта проблема стала делом всей его жизни²².

Тема тюркской государственности будет неполной без упоминания работ Н. Э. Масанова, Н. Н. Крадина. Их исследования тюркоязычных этносов через призму номадизма послужили методологической базой для развития отдельных гипотез и идей в этой области. Важными и значимыми по исследуемой тематике являются работы М. Х. Абусеитовой о взаимоотношениях китайских империй со средневековыми этносами Казахстана. Тема кок-тюрков раскрывается в монографиях и статьях Л. Р. Кызласова, И. Л. Кызласова, И. В. Стебловой, С. Ак-Атая и других.

При исследовании государственности и правовых отношений кок-тюрков мы использовали в качестве теоретико-методологической базы разработки Г. В. Мальцева²³, Т. И. Кашаниной²⁴, Г. И. Муромцева, М. А. Супатаева²⁵ и других. Мы считаем, что естественно-научный метод точнее всего определяет характер государственности у кок-тюрков.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ЗАДАЧИ

Многие вопросы государственности и в постсоветский период продолжают рассматривать в формационном ключе. Данная зависимость особенно заметна в историко-правовой науке (типология государств и т. д.). Формационный анализ номадных социумов, имеющих государственную организацию, выявил парадокс. Государства номадного типа, создавшие управление в грандиозных по территориальной протяженности империях в условиях слабых коммуникаций того периода, оказывались по уровню развития на стадии «предгосударств», или «ранних государств», вследствие наличия отдельных, как казалось исследователям, реликтовых признаков.

Мы в нашей монографии²⁶ предоставили достаточно аргументов, в пользу существования у номадов, объективной догосударственной

¹⁵ Зуев Ю. А. Тамги лошадей из вассальных княжеств // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата: АН КазССР, 1960. С. 95-128.

¹⁶ Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost Turken. Wiesbaden, 1958. – Buch I-II.

¹⁷ Tasagil Ah. Gok-Turkler. Ankara: Turk tarih kurumu basimevi. 1995. – 184 p.

¹⁸ Цзунчжэн С. Туцзюэ ши. Пекин: Чжунго шэхуй кэсюэ чубанжэ. 1992. – 808 с.

¹⁹ Masao M. The Tu-chuen Concept of Sovereign // Acta asiatica. Bulletin of the institute of Eastern Culture. – Tokio: The Toho Gakkai, 1981. С. 47-75.

²⁰ Golden P. B. Ethnicity and state formation in pre-cinggisid turkis Eurasia. Bloomington: Indiana Universiti. 2001. – 46 p.

²¹ Drompp M. R. Supernumerari Sovereigns: Superfluity and Mutability in the Elite power Structure of the Early Turks (Tu-jue) // Rulers from the Steppe. State formation on Eurasian periphery. Vol. 2, Nomads: Masters of the Eurasian Steppe. Los Angeles: Ethnographic press, 1989. P. 92-115.

²² Кляшторный С. Г. История Центральной Азии и памятники рунического письма. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2003. – 506 с.

²³ Мальцев Г. В. Пять лекций о происхождении и ранних формах права и государства. М.: ПАГС, 2000. – 190 с.

²⁴ Кашанина Т. В. Происхождение государства и права. М.: Юрист, 1999. – 334 с.

²⁵ Супатаев М. А. Культурология и право. М.: Инфра-М, 1998. – 160 с.

²⁶ Жумаганбетов Т. С. Проблемы формирования и развития древнетюркской системы государственности и права. Алматы: Жеті жарғы, 2003. – 432 с.

организации координирования скотоводческого хозяйства — хозяйственные и военные потестариаты. Это позволяло отдельным народам с экономикой, основанной на пастбищном животноводстве, быстро, без эволюционного замедления, преодолевать стадию институционализации государственных органов. Наличие в структуре государства общинно-родовых черт и всеобъемлющих патронимических отношений было не реликтом родового общества, а новыми институтами обеспечивающими в условиях того времени особый характер властных отношений.

Исследование основных аспектов государственного управления Тюрк эля, публичного права каганата, осознанно сформированной государственной идеологии и других аспектов, позволяет прийти к выводу о целенаправленном формировании лидерами рода Ашина государственности, полном понимании ими своих задач, в деле формирования полноценности государственно-политической организации кок-тюркского общества. При этом они не стали брать за основу близкую им империю Западная Вэй и китайские политические традиции, а сформировали свои государственно-политические традиции, пережившие этот социум на много столетий.

Однобокий, пошибильский взгляд исследователей на характер государственности средневековых номадов, в частности у кок-тюрков, объясняется однобоким пониманием такого явления как «номадизм», известного в истории как «кочевое скотоводство». Рассмотрение этого явления по буквальному смыслу и через устоявшиеся стереотипы не позволяет видеть в этом типе хозяйства ничего кроме круглогодично перемещающихся хозяйств. Однако, современные исследования Г. Е. Маркова, Б. В. Андрианова, Н. Э. Масанова, Ж. Артыкбаева, Ж. Абылхожина доказали, что т.н. «кочевые скотоводы» имеют стационарные дома, в меру природных возможностей занимаются земледелием, рыболовством, соледобычей, железно-рудными промыслами, активно включены во внутреннюю и международную торговлю, а перемещаться по сезонным пастбищам имеют возможность в лучшие годы только 15-20 % населения.

Археологи З. Самашев, К.М. Байпаков, К. Нагроздка-Мейджик, Г. А. Федоров-Давыдов, С. А. Плетнева выявили и изучили городские центры тюрков-скотоводов. Все эти и другие накопленные на данный момент научные факты позволяют подвести под исследования совершенно новую базу, с иных позиций изучить характер государственности и состояние правовых отношений у кок-тюрков.

Стела Тонюкука VIII в.

Основной, базовый орган хозяйственного регулирования и координации в виде большого Совета руководителей родов [хозяйственный потестариат] — это неотъемлемая часть организации жизни, присутствующая всем социумам аридной зоны в силу объективных природно-климатических причин и условий ведения скотоводческого хозяйства. Регулятивный институт, каким было объединение родов во главе с макрорегулятором, в предгосударственный период был многослойным и многозвенчатым организмом. Основная задача такого объединения заключалась в подборе и распределении «наиболее качественных пастбищных массивов, обеспечивающих наилучшие условия выпаса и содержания стада и табунов»²⁷.

Данные объединения общин нуждались в защите своих хозяйственных интересов и имущества. Военная организация или военный потестариат прочно базируется на большой патронимии, и не обязательно является основной причиной генерирования государственных институтов.

В ранний период у кок-тюрков проблема защиты хозяйственных интересов усугублялась необходимостью адаптироваться к новой местности, бороться с местными родоплеменными объединениями и т.д. Таким образом, военная организация общин и родов была составной частью хозяйственного потестариата. Эти органы управления — отдельные виды традиционной власти, порожденные традиционной, номадной, экономикой, а также корпоративной идеологией и менталитетом, институциональными отношениями их носителей. Они являются существенным элементом организованности в номадном обществе и, по существу, потенциальной основой для более сложного объединения — государства.

Тюркский Эль как власть государственного типа, но под суверенитетом каганата жужан, фиксируется с момента объединения 10 родов Отюкенской земли полумифическим Асян шадом. Достоверно установленными можно считать личности ябгу²⁸ Туу и его сына Бумыня. Время прихода к власти основателя независимого государства кок-тюрков, Бумыня вызывает у исследователей хронологические разночтения. Так, А. Ташаджил считает, что данное событие состоялось в 542 г.²⁹, а Л. Р. Кызласов, без ссылок на источники, относит это событие к 536 г.³⁰. В материалах современных переводов, осуществленных под редакцией К. Салгараулы, эти события отнесены к 536 г., так же как и военное покорение 50 тысяч телз, а союз с империей Западной Вэй и разгром жужан — к 541 г.³¹

Приближена к реальности версия С. Г. Кляшторного, который считает, что Бумынь был провозглашен Великим ябгу в 534 г. и только в 551 г. — «каганом». П. Голден вслед за Н. Я. Бичуриным переносит последнюю дату на один год, т.е. к 552 г. Появление даты 536 г. у Л. Р. Кызласова, по всей вероятности, основано на сведениях из «Чжоу шу». Однако сведения из Вэй шу, переведенные с китайского первоисточника, независимо друг от друга, на казахский язык К. Салгараулы, а столетием ранее Д. М. Позднеевым на русский, меняют большинство хронологических привязок раннего периода. Внимательное сопоставление фактов-привязок выявило ошибку при датировке отдельных исторических памятников. Так, Д. М. Позднеев и К. Салгараулы ошибочно предполагают, что 536 г. — это 12 год прав-

²⁷ Цинман М. З. Методологические проблемы типологии отношений собственности у кочевников. Алма-Ата: Гылым, 1992. С.51

²⁸ Ябгу — титул верховного правителя.

²⁹ Tasagil Ah. Указ. раб.

³⁰ История Хакасии с древнейших времен до 1917 г. // Под редакцией Кызласова Л. Р. М.: Наука, 1993. — 526 с.

³¹ Салгараулы Қ. Түректер. Жыужандар. Алматы: Санат, 1999. — 310 с.

Каменная скульптура кок-тюркского батыра

ления императора Вын ди. На самом деле, император Вын ди взошел на престол в 531 г., поэтому дипломатические сношения и военное покорение 50 тысяч телз относятся к 546 г. На 17 году правления Вын ди Бумынь получил в жены принцессу Шанлы, т. е. в 548 г. По китайским справочникам достоверно установлено, что император Вын ди умер в 551 г., и данная дата обосновывает время основания «Тюрк Эля», поскольку в том же «Чжоу шу» даётся следующая привязка: «... в первом месяце первого года правления (следующего. — Т. Ж.) императора Вэй Фи-ди Бумынь направил свои войска против жужан, и в местности Хуэй-хуан полностью их разгромил», после чего провозгласил себя «Или (Эль) каганом», а свою супругу «Катун»³². Большое количество историков вслед за Н. Я. Бичуриным считает, что данное событие произошло уже 552 г. Но император Вынь ди умер не на христианский новый год, а весной, т.е. «первый месяц первого года...» правления императора Фи-ди, это продолжение 551 г. Большинство историков и очевидно, сами кок-тюрки именно с событий 551 г. отсчитывают основание I Тюркского каганата. Мы считаем эту дату установленным историческим фактом, и, это лишь один из вопросов хронологизации истории кок-тюрков.

Изучение бюрократического аппарата управления открывает нам своеобразный облик государственной организации кок-тюрков.

³² Там же. С. 32-33.

Межобщинно-родовая организация «Эль» получает завершающий политический облик в первой четверти VI в., когда родовый союз ашина и ашидэ устанавливают контроль над всеми основными предгосударственными органами координации и управления десяти алтайских общинно-родовых объединений. Это событие стало основой для формирования общества из данных сегментов — 10 крупных хозяйственных общин — огов. Из-за необходимости учета основных интересов всех объединившихся, власть инициаторов союза, — рода Ашина, приобретает политический характер, что в свою очередь предполагает формирование в дальнейшем организации нового типа, носящего черты государства.

Высшие органы управления окончательно сформировались к 551 г. При известных событиях «Тюрк эль» приобретает политическую самостоятельность и суверенитет. Бумынь носящий кушанский титул «ябгу» и входивший в иерархию вассалов Жуань-жуаньского каганата был провозглашен не просто каганом, а именно «старшим» каганом, — «илиг каганом»), по утверждению информированного С. Цзунчжэна³³. Официально младшие каганы, управляющие западным крылом государства, начиная с этого времени, именуется сочетанием сословного и государственного титула — «ябгу-каган», который наравне с титулом «каган» становится государственным титулом. Восточной частью каганата и одновременно всем государством управлял старший каган, а на практике — наместник восточного крыла, «тегин». Каждый новый каган, вззошедший на престол, назначал новых высших чиновников: тегинов, шадов, тутуков, исходя из удельно-лестничной системы.

Одновременно сложилась еще одна политическая традиция, согласно которой каганом «Тюрк эля» считался правитель, сочетавший в себе следующие условия: во-первых, принадлежность к роду ашина, а еще лучше — к линии Бумыня и Истеми; во-вторых, выборы кагана на территории священной Отюкенской земли (долины); в-третьих, «катун» — старшая супруга — обязательно должна была происходить из рода ашидэ; в-четвертых, претендент должен был дожидаться своей очереди по удельно-лестничной системе. При всём при этом, в отдельных случаях, не исключался вариант выбора претендента по меритократическому способу.

По китайской классификации, основной штат чиновников кок-тюрков можно разделить на 28 уровней. К высшим чинам относились ябгу, шады, тегины, эльтеберы и тутуки. К остальным — различные ранги тарханов и буюруков (приказных). Титул и власть не всегда соответствовали китайским сопоставительным текстам, целью которых было ориентирование китайских дипломатических чиновников в кок-тюркской иерархии. Так, М.Р. Дромпп отмечает, что титул «шад» по всем спискам является более высоким, чем «тегин». Однако во времена правления Бильге-кагана его младший брат Культегин имел гораздо больше власти и влияния, чем два зафиксированных официальных шад³⁴.

Таким образом, к середине VI в. на политической базе «Эля» завершается формирование империи кок-тюрков — каганата. Складывание каганата отнюдь не означало разрушения Эля, наоборот, именно Эль стал центром империи, именно внутри этой организации принимались основные политические решения, которые потом выносились для утверждения на представительско-исполнительные органы власти. Со временем Эль и каганат слились, завершив формирование единой организации — государства кок-тюрков.

Неясности в средневековых письменных источниках вызвали разногласия и дискуссии по вопросам титулатуры и наименования го-

³³ Цзунчжэн С. Указ раб. С. 86.

³⁴ Дромпп М.Р. Указ раб. С. 93-94

сударственных должностей у кок-тюрок, например, в отношении существования титула «хан». Такого титула нет и в списках китайских хроник. Данный титул фиксируется в тюркоязычных каганатах развитого средневековья. До последнего периода большинство историков не видело разницы между титулами «хан» и «каган». Для прояснения этого вопроса автор приводит слова Абу-Абдалах Аль-Хорезми, который в X в. объяснял арабским и персидским читателям, что у тюрок «хан — предводитель», а «хакан — это хан ханов, т.е. предводитель предводителей...»³⁵.

Таким образом, государственная иерархия I Каганата выстраивается по линии: Старший каган и хатун — ябгу-каган (младший каган), далее тегины и шады. В функциональном плане они администраторы и командующие войсками. После них следуют эльтеберы — тюркские или местные управляющие федератами. Тутуки — это чрезвычайные управляющие, в функции которых входило подавление восстаний, мятежей, сбор нерегулярных налогов с подвластного населения, не входившего в Эль, на вновь завоеванных территориях. Буюруки-приказные — это высокопоставленные чиновники из канцелярии кагана, исполняющие различные поручения правителя.

Еще одной особенностью центральной власти в каганате является дуальное разделение власти и институт соправителей кагана. Младший соправитель носил первоначально совмещенный сословный и государственный титул — «ябгу-каган», который во времена Первого каганата выполнял роль руководителя западного крыла, однако соправителем мог быть и Восточный правитель — тегин. Специальный титул для соправителя не зафиксирован.

Соправителем кагана считалась его старшая супруга — катун, происходящая из рода ашидэ, правый шад и другие, ближайшие по счету удельно-лествиной системы, родичи.

³⁵ Материалы по истории Туркмении. М-Л. АН СССР, 1939 т.1, с.218

Мы затронули только часть вопросов, связанных с государственностью народа кок-тюрок. Глубину и широту этих вопросов еще предстоит узнать. Многочисленные выполненные к данному моменту историками и правоведами исследования обозначили вершину данной научной тематики, а о путях решения отдельных научных проблем и всей темы в целом необходимо договариваться, чему способствовал бы специализированный симпозиум.

Т. С. Жумаганбетов: Көк-түркілердің мемлекеттілігінің зерттеу мәселері.

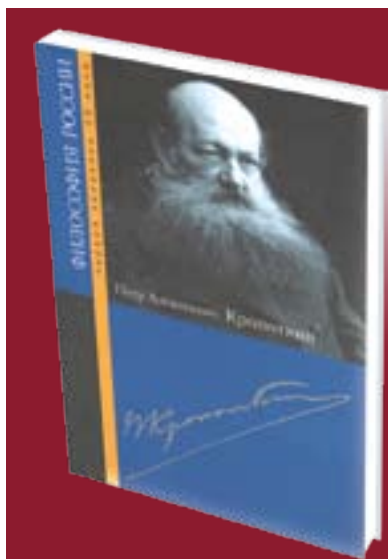
Мақаланың авторы осы ғылыми тақырыпты мемлекеттіліктің пайда болуы теориясы және формациялық талдау қағидасының формалдық белгілерінен шыға қарауды ұсынады. Номадизмнің және мұндай қоғамның әлеуметтік ұйымдастырылуының өзгешелігін ескере отырып зерттеу – көк-түркілердің төл институттарында мемлекеттің таныс белгілерін көрсете алатын жаңа жол.

Түйінді сөздер: қаған, номадизм, қатын, шад, ябгу, тутук, мал шаруашылығы, формация, тақырып, зерттеу.

T. S. Zhumaganbetov: Questions of research of the statehood of Kok-turks.

In this article the questions of statehood of the medieval people «kok-turks» are written. The author suggests to consider this scientific subject apart from the formal theory of a state and formational analysis. The research of a statehood taking into account the peculiarities of nomadism and social organization of such societies as kok-turks is a new way which enables to see familiar signs of a state in specific institutions of kok-turks.

Key words: kagan, nomadism, katun, shud, abgu, tutuk, cattle, breeding, formation, subject, research.

НОВЫЕ КНИГИ

Петр Алексеевич Кропоткин / под ред. И. И. Блауберг. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. — 447 с. : ил. (Философия России первой половины XX в.).

В книге освещаются идеи русского философа, классика отечественной и мировой политической мысли Петра Алексеевича Кропоткина (1842–1921 гг.). Особое внимание уделяется современному значению его взглядов, которые на протяжении всего XX в. оказывали сильное влияние на анархистское движение разных стран. Авторы всесторонне исследуют эτικο-философскую, политическую концепцию Кропоткина, выявляют основные линии эволюции его воззрений, проводят сравнительный анализ, показывая отличие его идей от представлений других классиков анархизма — М. Штирнера и М. Бакунина.

Один из авторов книги – С. Ф. Ударцев.